

Научная статья

УДК 346.7

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-69-75

Инвестиция как категория российского права: теоретические дискуссии и практические реалии

**Николай Юрьевич Лисица¹
Олеся Алексеевна Серьезнова²**

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹n.lisitsa@g.nsu.ru

²serioznova_o@mail.ru

Аннотация

В статье исследовано понятие инвестиции в российском праве с позиций теории инвестиционного права, действующего инвестиционного законодательства и правоприменительной практики. Проведен сравнительный анализ нормативных актов, содержащих различные определения инвестиции, выявлены их недостатки и противоречия. Обоснована необходимость унификации законодательного подхода к определению инвестиции для устранения правовых коллизий и повышения эффективности правоприменения. Уточнено понятие инвестиции в части объектов гражданских прав, подлежащих инвестированию, необходимости заключения соответствующих гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова

инвестиции, инвестиционная деятельность, правовое регулирование, законодательство, судебная практика, правовые коллизии, международные соглашения, защита инвесторов

Для цитирования

Лисица Н. Ю., Серьезнова О. А. Инвестиция как категория российского права: теоретические дискуссии и практические реалии. 2025. Т. 21, № 3. С. 69–75. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-69-75

Investment as a Legal Category of Russian Law: Theoretical Discussions and Practical Realities

Nikolay Y. Lisitsa¹, Olesya A. Sereznova²

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

¹n.lisitsa@g.nsu.ru

²serioznova_o@mail.ru

Abstract

The article examines the concept of investment in Russian law from the perspective of investment law theory, existing investment legislation, and law enforcement practice. A comparative analysis of regulatory acts containing various definitions of investment has been conducted, identifying their shortcomings and contradictions. The necessity of unifying the legislative approach to defining investment is substantiated to eliminate legal conflicts and improve the effectiveness of law enforcement. It is concluded that investments should include only objects of civil rights that have a monetary valuation and are subject to investment in entrepreneurial and other activities to generate profit or achieve another beneficial effect.

© Лисица Н. Ю., Серьезнова О. А., 2025

Keywords

investments, investment activity, legal regulation, legislation, judicial practice, legal conflicts, international agreements, investor protection

For citation

Lisitsa N. Y., Sereznova O. A. Investment as a legal category of Russian law: theoretical discussions and practical realities. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. 69–75. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-69-75

Инвестиционная деятельность играет ключевую роль в развитии экономики, стимулируя рост производства, технологический прогресс и создание новых рабочих мест. Однако для ее эффективного функционирования необходимо четкое правовое регулирование, обеспечивающее защиту инвесторов, стабильность правовых режимов и баланс интересов участников инвестиционного процесса.

Понятие инвестиций является довольно сложным и по-разному рассматривается с позиции экономики и права [1, с. 7–33]. В российском законодательстве оно закреплено в различных федеральных законах и в нем отсутствует единый подход к пониманию инвестиции как правовой категории. Так, например, определение содержится в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ)¹. Согласно ст. 1 данного Закона, инвестиции представляют собой денежные средства, ценные бумаги, имущественные права и иные активы, вкладываемые в предпринимательскую и иную деятельность для получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

В свою очередь, согласно определению из Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» № 1488-1 (далее – Закон РСФСР № 1488-1), инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта².

Понятие иностранной инвестиции содержится в ст. 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», согласно которому иностранной инвестицией признается вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде принадлежащих иностранному инвестору объектов гражданских прав, не изъятых из оборота, включая деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные и исключительные права, а также услуги и информацию³. Понятие бюджетной инвестиции предусмотрено и в БК РФ, а именно ст. 6⁴, где под бюджетными инвестициями понимаются бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества.

Представленные законодателем дефиниции инвестиции можно подразделить на две группы: определения, содержащиеся в Законе № 39-ФЗ, в Законе РСФСР № 1488-1 и в бюджетном

¹ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

² Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (ред. от 26.07.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

³ Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

законодательстве, рассматривают ее как объект гражданских прав, вкладываемый в объект инвестиционной деятельности, в то время как в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» акцент делается на процессе перемещения ценностей в объекты гражданских прав. На наш взгляд, в вопросе определения понятия инвестиции представляется необходимым внедрить единое понятие инвестиции для всех законов. В качестве такого единого понятия может выступать понятие, сформулированное в Законе № 39-ФЗ.

Решение существующей коллизии между законами законодатель предлагает в ст. 21 Закона № 39-ФЗ, а именно Закон РСФСР № 1488-1 признал частично утратившими силу те его положения, которые противоречат Закону № 39-ФЗ, однако для окончательного решения вопроса правовой коллизии норм данных законов следует объединить нормы законов в рамках одного федерального закона.

Другой насущной проблемой представляется и то, что ни в одной из приведенных статей не дано исчерпывающего определения инвестиции в силу того, что законодатель не устанавливает все ключевые характеристики инвестиции, и некоторые формулировки остаются не ясными. Так, например, инвестицией может быть не любой объект, а только те объекты, которые предусмотрены действующим законодательством, а именно ст. 128 ГК РФ, не изъятые из гражданского оборота, но и способные отчуждаться. В частности, нематериальные блага не могут сами по себе выступать объектом, так как они непередаваемы и неотчуждаемы в силу положения ст. 150 ГК РФ. Для признания какого-либо имущества инвестицией необходимо учитывать его способность приносить прибыль [2, с. 123] или способствовать достижению какой-либо иной выгоды в качестве основной цели его использования [3, с. 212]. Под достижением полезного эффекта в контексте инвестиционной деятельности понимаются цели вложения, не сводящиеся непосредственно к получению прибыли, но тем не менее имеющие положительное экономическое, социальное или иное измеримое значение по типу строительства жилых домов для социального использования, больниц или развития транспортной инфраструктуры.

Отечественное законодательство под инвестициями обычно понимает имущество, в том числе имущественные права, измеряемые в финансовом эквиваленте. То есть чтобы объект гражданского оборота мог выступать в роли инвестиции, он должен иметь имущественный характер. Такой подход находит подтверждение не только в законодательстве, но и научной литературе [1, с. 8]. Так, например, на это указывает А. В. Асосков и утверждает, что не может рассматриваться в качестве инвестиции приобретение имущества, не имеющее своей целью увеличение капитала или иного экономически полезного результата. [4, с. 115]. В свою очередь, А. Г. Богатырев считает необходимым при квалификации объекта как инвестиции, чтобы он был направлен на создание или увеличение экономической ценности, что невозможно без четко определенного финансового эквивалента [5, с. 31]. Именно измеримость денежной оценки позволяет обеспечить правовую определенность сделки и создать основу для последующего правоприменительного анализа, способствуя защите интересов инвесторов. Трудно согласиться и с формулировкой понятия инвестиции, используемой в Законе № 39-ФЗ, так как она относит к инвестициям права, имеющие денежную оценку, несмотря на отсутствие такой категории в ГК РФ, и в статье, определяющей возможные объекты гражданских прав.

Анализ правовой доктрины показывает отсутствие единого подхода к определению инвестиций. На сегодняшний день сформировались три позиции по данному вопросу [1, с. 7–17]. Согласно одной из них, инвестиция – это денежные средства, ценные бумаги или иные объекты гражданских прав, обладающие денежной оценкой, вкладываемые в осуществление определенной предпринимательской или иной деятельности с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта [6, с. 128]. Согласно другой позиции, инвестиции представляют собой процесс перемещения материальных ценностей, который порождает обязательственные отношения между инвестором и принимающей стороной [7, с. 6]. При этом

позиция находит отражение в этимологическом толковании данного понятия⁵. Однако данная позиция несовершенна, так как для такой позиции характерно стирание различий между понятием инвестиции и инвестированием; также «понятия, используемые в инвестиционном законодательстве, должны быть предельно точными и не совпадать» [1, с. 129].

По нашему мнению, объект и правоотношение представляют собой разные категории, поскольку с точки зрения гражданского права объектом выступает имущество или иное благо, на которое направлено волеизъявление участников сделки, тогда как правоотношение – это юридическая связь между субъектами, возникающая на основании сделки или иного юридического факта и включающая субъективные права и обязанности. Смешение этих понятий, в том числе при определении инвестиции как формы правоотношения, приводит к размыванию границ между материальными и юридическими элементами инвестиционного процесса, что недопустимо в контексте строгой правовой квалификации.

Согласно третьей позиции, под инвестициями следует понимать не просто передачу денежных средств или иных активов, а целенаправленное вложение капитала, сопряженное с установлением конкретных гражданско-правовых отношений [8, с. 670]. Однако такой подход, трактующий инвестиции как форму правоотношения, вызывает существенные возражения. Прежде всего признание тех или иных правоотношений инвестиционными носит субъективный характер и не основывается на четких объективных критериях. Перенесение рассматриваемой категории в административную сферу представляется неверным и не позволяет установить место и значение инвестиции в рамках гражданско-правовых отношений и будет способствовать развитию различных бюрократических барьеров при осуществлении инвестиционной деятельности.

Дополнительные признаки инвестиции с точки зрения теории права приводят А. М. Лаптева и О. Ю. Скворцов:

- инвестиции представляют собой вложение денежных средств, имущества, имущественных прав или иных активов с целью их приумножения, и, следовательно, предполагается изначальное обладание данными активами;
- инвестиции предполагают определенный временной промежуток между их осуществлением и возможным получением дохода;
- инвестиции реализуются посредством заключения гражданско-правовых договоров, которые фиксируют права и обязанности сторон;
- инвестиции сопряжены с возможностью потери вложенных средств, поскольку их возврат и доходность зависят от множества факторов;
- инвестиции осуществляются для достижения конкретной цели, будь то систематическое получение прибыли или реализация социально значимых проектов;
- инвестиции регулируются определенными нормативно-правовыми актами, в которых закрепляются их основные признаки, права и обязанности участников инвестиционной деятельности [9, с. 56].

Нельзя не согласиться со многими признаками, приведенными выше. Так, признак инвестиции как ее надлежащее оформление в виде заключаемого сторонами соответствующего гражданско-правового соглашения, справедливо отмеченный еще ранее в литературе [1, с. 20], является существенным, так как именно на основании такого договора и происходит инвестирование само по себе.

Вместе с тем далеко не все признаки являются классифицирующими в понимании инвестиции. Так, срочность не является признаком, который бы смог разграничить инвестиции с другими объектами гражданских прав, так как срок присутствует и в других правовых отно-

⁵ Термин «инвестиции» восходит к латинскому *in-vestire* – «одевать, покрывать, окружать», который стал основой для понятий в языках романской группы: *investment* (англ.), *investition* (нем.), *investissement* (фр.), обозначающих вложение капитала.

шениях. То же самое характерно и для признака наличия риска, который свойствен для любых предпринимательских отношений.

С точки зрения отечественной правоприменительной практики ключевыми признаками инвестиций выступают наличие вложения, надлежащее оформление сделки, целевая направленность вложений, а также риск и долгосрочность инвестиционной деятельности⁶.

Так, например, как отмечалось в одном из постановлений Девятого апелляционного суда, инвестиционная деятельность в силу положений закона представляет собой осуществляемое на условиях инвестиционного договора вложение инвестором денежных средств, ценных бумаг, иного имущества либо практических действий в объекты предпринимательской или иной деятельности, с последующим возникновением у него прав на результаты таких вложений⁷. На данную характеристику также указывалось и в решении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа⁸.

Судебная практика отмечает, что инвестиции, как правило, предполагают долгосрочный характер вложений. Кратковременные выплаты без целевого назначения и последующего участия инвестора в процессе создания или эксплуатации объекта не могут быть отнесены к инвестициям. В определении Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2022 № 305-ЭС21-27461(2) инвестирование в строительство делового центра было признано действительным инвестиционным контрактом, несмотря на истечение срока, поскольку из содержания договора следовало, что инвестиции предполагались в рамках многоэтапного строительства с передачей помещения только после завершения работ и регистрации объекта⁹.

Необходимость заключения договора при реализации инвестиции, отмеченный в юридической науке [1, с. 20, 33], обусловлена как требованиями законодательства, так и судебной практикой, подтверждающей значение надлежащего правового оформления инвестиционных отношений. Данный вывод подтверждается, в частности, Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции¹⁰, в котором суд отказался признать расписку инвестиционным договором. Суд указал, что представленная расписка содержала лишь факт передачи денежных средств, но не предусматривала условий получения прибыли, не устанавливала встречного предоставления или обязательства возврата при нарушении целевого назначения. Отсутствие четко зафиксированных элементов инвестиционного соглашения сделало невозможным признание соответствующих правоотношений инвестиционными.

Также в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции¹¹ суд, отклоняя доводы о «псевдоинвестировании», прямо указал: «...осуществление операций, которые стали бесприбыльными, не является основанием для признания договоров недействительными... характер совершаемых сделок является рисковым (алеаторным)». Таким образом, судебная практика подтверждает, что наличие предпринимательского риска является естественной и до-

⁶ Обзор практики защиты иностранных инвесторов: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 8. С. 42–48.

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сент. 2023 г. № 09АП-41765/2023 по делу № А40-7448/21 // Справочная система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2025).

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.05.2023 № Ф02-1287/2023 по делу № А10-3650/2021 // Справочная система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2025).

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2022 г. № 305-ЭС21-27461(2) по делу № А40-152083/2017 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 16.06.2025).

¹⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 янв. 2024 г. № 88-2105/2024 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 16.06.2025).

¹¹ Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. № 88-22015/2023 по делу № 2-71/2023 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 16.06.2025).

пустимой составляющей инвестиционного процесса, и отсутствие прибыли не подрывает правомерность или юридическую силу заключенных инвестиционных соглашений.

Судебная практика также указывает, что намерение получить экономический результат – системообразующий элемент инвестиции. При отсутствии такой цели вложения не могут быть квалифицированы как инвестиционные. Для признания вложений инвестиционными необходимо не только наличие имущественного компонента, но и наличие осознанной экономической цели, зафиксированной в действиях или договоре сторон¹².

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод, что под инвестициями следует понимать объекты гражданских прав имущественного характера, предусмотренные гражданским законодательством, не изъятые из гражданского оборота, подлежащие вложению в объект инвестиционной деятельности, которые переходят от инвестора к получателю инвестиций в процессе инвестирования на основании гражданско-правовых договоров с целью систематического извлечения прибыли или достижения какого-либо иного полезного результата.

Список литературы

1. **Лисица В. Н.** Предмет регулирования международного инвестиционного права. Новосибирск: НГУ, 2008. 284 с.
2. **Бублик В. А.** Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 228 с.
3. **Мороз С. П.** Инвестиционное право Республики Казахстан. Алматы, 2006. 509 с.
4. **Асосков А. В.** Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. 349 с.
5. **Богатырев А. Г.** Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992. 272 с.
6. **Белицкая А. В.** Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 618 с.
7. **Ведерников А. В.** Иностранные инвестиции в Российской Федерации. Правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.
8. **Габов А. В.** Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. 1102 с.
9. **Лаптева А. М., Скворцов О. Ю.** Инвестиционное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 703 с.

References

1. **Lisitsa V. N.** The Subject of Regulation of International Investment Law. Novosibirsk, 2008, 284 p. (in Russ.)
2. **Bublik V. A.** Civil-Law Regulation of Foreign Economic Activity in the Russian Federation: Problems of Theory, Lawmaking and Law Enforcement. Yekaterinburg, Publishing House of the Ural State Law Academy, 1999, 228 p. (in Russ.)
3. **Moroz S. P.** Investment Law of the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2006, 509 p. (in Russ.)
4. **Asoskov A. V.** Legal Forms of Participation of Legal Entities in International Commercial Transactions. Moscow, Statut publ., 2003. 349 p. (in Russ.)
5. **Bogatyrev A. G.** Investment Law. Moscow: Rossiyskoye Pravo, 1992, 272 p. (in Russ.)

¹² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 сент. 2022 г. № 13АП-24178/2022 по делу № А56-19921/2021 // Справочная система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2025).

6. **Belitskaya A. V.** Legal Support for the State Investment Policy: Doctor of Law Dissertation. Moscow, 2018, 618 p. (in Russ.)
7. **Vedernikov A. V.** Foreign Investments in the Russian Federation. Legal Aspects: Candidate of Legal Sciences Dissertation Abstract. Yekaterinburg, 2004, 23 p. (in Russ.)
8. **Gabov A. V.** Securities: Issues of Theory and Legal Regulation of the Market. Moscow, Statut publ., 2011, 1102 p. (in Russ.)
9. **Lapteva A. M., Skvortsov O. Yu.** Investment Law: University Textbook. 3rd ed., revised and supplemented. Moscow, Yurayt publ., 2025, 703 p.

Информация об авторах

Лисица Николай Юрьевич, юрисконсульт Акционерного общества «Новосибирский завод искусственного волокна»

Серьезнова Олеся Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса НГУ

Information about the Authors

Nikolay Y. Lisitsa, Legal Adviser, Joint Stock Company “Novosibirsk Plant of Artificial Fibre”

Olesya A. Sereznova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure of NSU

*Статья поступила в редакцию 20.06.2025;
одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 30.06.2025*

*The article was submitted 20.06.2025;
approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 30.06.2025*